

© **Томберг Ольга Витальевна (2016)**

кандидат филологических наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия), olgatomb-
erg@yandex.ru.

Методы и принципы исследований в рамках лингвокультурологического подхода

Аннотация. Рассматриваются вопросы определения понятия «лингвокультура» и методов лингвокультурного анализа. Лингвокультура понимается как отдельная семиотическая система на пересечении языка и культуры. Отмечается, что принцип междисциплинарности является основным при лингвокультурных исследованиях. В статье выполнен обзор ряда исследовательских подходов и методов анализа культурной семантики языковых знаков. Подчеркивается, что все методы исследования опираются на понятия, разрабатываемые в русле лингвокультурной проблематики: концепт, картина мира, лингвокультурема, аксиологема. Выбор того или иного метода анализа определяется материалом, целями и задачами исследования.

Ключевые слова: лингвокультура; лингвокультурологический анализ; метод; междисциплинарность.

© **Tomberg Olga V. (2016)**

PhD in Philology, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian), olgatomb-
erg@yandex.ru.

Methods and Principles of Research within Linguocultural Approach

Abstract. The article offers research into defining a notion as linguoculture and methods of linguocultural analysis. The author agrees that linguoculture may be interpreted as a separate semiotic system – a meeting point of language and culture. It is noted that the leading principle in linguocultural research is interdisciplinarity. The article studies different methods of researching cultural semantics in language units. It is pointed out that all of them are based on such

linguocultural notions as concept, picture of the world, linguocultural unit, axiologeme. A choice of the precise method is determined by research material as well as by aim and objectives of the analysis.

Key words: linguoculture; linguocultural analysis; method; interdisciplinarity.

Лингвокультурология, возникнув в русле осмысления диады «Язык ↔ Культура», сфокусирована на изучении данной взаимосвязи в различных аспектах национальной лингвокультуры. При этом лингвокультура, являясь сферой пересечения языка и культуры, представляет собой отдельную семиотическую систему — «... пространство, где пересекаются / накладывают друг на друга язык и культура, где культурные смыслы явлены нам только в знаках языка, а знаки языка выступают ... только как тела для знаков языка культуры» [Красных, 2014, с. 171]. Лингвокультура включает в себя систему всех манифестаций культураносных смыслов на разных уровнях языка и на разнообразном материале: лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях языка, при исследовании фразеологического фонда национального языка и т. д. На современном этапе основным материалом лингвокультурного анализа является текст, что, по мнению В. М. Шаклеина, способствует появлению нового вида лингвокультурологии — *лингвокультурологии текста* [Шаклеин, 2012, с. 78].

В связи с этим важным представляется вопрос уточнения принципов, методов и инструментов лингвокультурологического анализа. Принцип исследования во многом определяется дисциплинарным статусом лингвокультурологии — корреляции с большим количеством дисциплин в рамках широкого круга культурологических, лингвистических и антропологических исследований: этнолингвистика, лингвофольклористика, этнопсихология, антропологическая лингвистика, когнитивная культурология, концептология, когнитивная лингвистика, социоллингвистика, лингвострановедение. Основным принципом лингвокультурологических исследований является, соответственно, принцип междисциплинарности, который обеспечивает, в свою очередь, возможность использования методов исследования лингвистического, культуроведческого, социологического циклов. Основным требованием применения того или иного метода является его возможность выявить культурную семантику в том или ином ис-

следователем в исследуемом материале. В целом можно отметить ряд следующих исследовательских подходов.

Доминантный анализ, который применяется в комбинации с **квантитативным анализом**, является в большинстве случаев продолжением квантитативного анализа и заключается в выделении наиболее частотных лексем. Частотные лексемы выделяются на основе изучения словарей, корпуса национального языка. Данный исследовательский метод основывается на предположении, что «... среди наиболее частотных лексем присутствуют слова, обозначающие доминанты языковой картины этноса, социальной группы и индивида» [Хроленко, 2008, с. 153]. Он является одним из основных способов выделения ключевых слов культуры — лингвокультурных концептов. По мысли А. Вежибицкой, «... если какое-то английское слово можно сопоставить по смыслу с некоторым русским словом, но при этом английское слово является распространенным, а русское используется редко (или наоборот), то данное отличие наводит на мысль об отличии в культурной значимости» (30—31). Такими словами в русском языке, по мнению исследовательницы, являются концепты *душа, судьба, дружба*. А. Т. Хроленко добавляет к этому списку лексему *слово*, тем самым подчеркивая «фундаментальную черту русской культуры — ее словоцентрический характер. Культурологи, объясняя национальный феномен этноса, отмечают: для русских слово выше дела, неслучайно создание великой литературы с ее золотым и серебряным веками, очевидны литературные истоки шедевров русской музыки, а также любовно-почтительное отношение к книге» [Хроленко, 2008, с. 155]. Данный подход разделяет А. Д. Шмелев, который на вопрос — могут ли лексические единицы языка быть ключом к пониманию культуры — также дает утвердительный ответ на примере русского языка. По его мнению, однако, речь не идет о понимании культуры во всей ее целостности, но выявлении этнокультурных представлений, «... которые традиционно принято считать характерными для «русского» взгляда на мир» [Шмелев, 2005, с. 18]. На современном уровне развития лингвистической науки изучение частотных лексем возможно проводить в рамках корпусной лингвистики. Корпус национального языка позволяет проводить исследования лингвокультурного характера: выявлять частотные (ключевые) слова культуры, реконструиро-

вать культурные концепты, выявлять их дискурсивные особенности, анализировать значимость концептов в жизни общества на разных исторических этапах.

Кластерный анализ основан на принципе объединения различных характеристик того или иного фрагмента картины мира в единый сегмент. При этом, по мнению А. Т. Хроленко, данные характеристики могут иметь различную частеречную принадлежность: то есть, например, при исследовании кластера «подарки» в архаичной англосаксонской картине мира, в него войдут не только лексем-существительные конкретного, обобщенного или абстрактного характера (*кольца, браслеты, монеты, деньги, адаптация, дружба* и т. д.), но и прилагательные (*золотой, красивый, резной, щедрый*), глаголы (*дарить, поощрять, принимать*) и т. д. Таким образом, кластер позволяет выявить и увидеть культуроспецифичное отношение к определенному феномену или артефакту. Культуроспецифичность проявляется в данном случае на двух уровнях: прежде всего, на уровне вхождения лексем в тот или иной кластер. Во-вторых, в соотношении конститuentов кластера с внеязыковой действительностью. Например, для объяснения появления лексемы «адаптация» в кластере «подарки» в англосаксонской картине мира необходимо обратиться к культуре дарения у германцев и отметить, что в исключительных случаях, особенно в случае избавления племени от страшной угрозы, конунги могли вознаграждать воина — избавителя формальным усыновлением, то есть включением данного воина в свой ближайший круг окружения — семью, наравне со своими детьми.

Полевой метод близок по сущности к кластерному анализу и также заключается в выявлении определенного этноспецифичного фрагмента картины мира. Разница данных подходов заключается преимущественно в двух аспектах. Во-первых, понятие *семантическое поле* представляет собой совокупность однородных по содержанию единиц, имеющих иерархическую структуру. Лингвокультурологическое поле, по мнению В. В. Воробьева, изоморфно понятию семантического поля и представляет собой расположение групп лингвокультурем в различной степени удаленности от ядерной зоны. Лингвокультурологическое поле можно определить как иерархическую структуру множества лингвокультурем, обладающим общим (инвариантным)

смыслом, характеризующих определенную культурную сферу [Воробьев, 2008, с. 66]. Элементы лингвокультурологического поля имеют не только языковое, но и культурное (внеязыковое) измерение, поэтому важно выделять два аспекта составляющих поле единицы: лингвистический и референтивный [Воробьев, 2008, с. 59—60]. Именно референтивный аспект погружает единицы поля в культуру и определяет положение лингвокультуремы или класса лингвокультурем в поле в пространстве.

Компонентный анализ заключается в выявлении национально-культурного компонента значения, что наилучшим образом приложимо к дву- и более — компонентным знакам — например, к фразеологическим единицам. Категорией, связывающей идиому с пространством национальной культуры, является коннотация, которую В. Н. Телия определяет как интерпретацию денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры [Телия, 1996, с. 214]. Средством вербализации национально-культурной информации является образное основание идиомы, которое интерпретируется в широком историко-культурно-национальном аспекте [Там же, с. 215]. Лингвокультурная интерпретация фразеологических единиц возможна несколькими способами, при этом «только при соотношении самого этого образного содержания ... с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культур и его интерпретации в этом пространстве материальной, социальной или духовной культуры открывается и культурно значимый смысл самого образа» [Там же, с. 231]. Прежде всего, это относится к эксплицитным культурно-маркированным компонентам образного основания идиомы: например, в пословице *Весна красна цветами, а осень — снопами* лексема 'сноп' является культурным компонентом и отсылает к традиции русского народа вязать снопы при осеннем покосе травы, при этом чем их больше, тем лучше. Часто требуется более сложный, ретроспективный экскурс в историю русской духовной или материальной культуры, например, культурные компоненты таких идиом как *точить лясы, зарубить на носу, после дождичка в четверг, третий калач. Лясы* (изначально *балясы*) как точеные фигурные столбики перил у крылечка, которые мог изготовить только настоящий мастер; *нос* как памятная дощечка, или бирка для запи-

сей, которую неграмотные люди всегда носили с собой; *четверг* как день обращения русичей к богу грома и молнии Перуну с мольбами о дожде в засуху; *тертый калач* как сорт хлеба в старину, тесто для которого очень долго мяли, месили, “терли”, отчего калач получался необыкновенно пышным.

В этом смысле интересны лингвокультурные аспекты перевода подобных выражений на иностранный язык. Наблюдения показывают, что в большинстве случаев они также переводятся посредством культурно-маркированных идиом, что позволяет сохранить и эмоциональную составляющую оригинального выражения. Например, перевод русской идиомы *точить лясы* возможен несколькими способами: *to have a rap session, to wag one's tongue about something, to shoot off at the mouth, to be a bag of hot air, to be a chatterbox, to gab all day*. Одним из лучших вариантов перевода данного выражения является английская идиома *to chew the rag (the fat)*, восходящая к традиции в британской армии жевать патроны, завернутые в бумагу или ткань, пропитанную животным жиром. Это делалось с целью успокоиться, либо скоротать время, либо сымитировать жевание табака, которого в армии не было. Метафоризация данного выражения превратила его в ироничную идиому, указывающую пустую болтовню. Таким образом, русская (*точить лясы*) и английская (*to chew the rag (the fat)*) идиомы являются переводческими эквивалентами в силу: а) наличия в обоих выражениях национально-культурного компонента и б) сохранения ироничной тональности выражения — оригинала и идиомы перевода.

Дискурсивный анализ или, в трактовке В. А. Масловой, **лингвокультурологический анализ текста**, является одним из ведущих способов познания культуры, поскольку тексты представляют собой важнейший способ транспонирования культурных смыслов. Лингвокультурологическому анализу могут подвергаться все уровни текста: структура, содержательная сторона, прагматическая сторона, лингвистическая составляющая [Шаклеин, 2012, с. 78—79]. Реконструкцию культурных смыслов на примере текстов художественной литературы одними из первых предложили Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в рамках лингвострановедческого направления. Исходя из уровней понимания текста, исследователи дополнили существующие методики работы с текстом существенными пунктами, напрямую соотнесен-

ными с семантическим пространством национальной культуры. Эти пункты можно охарактеризовать как лингвистические, имея в виду способность языкового знака кодировать и транспонировать культурные смыслы: «... в качестве носителей познавательной информации выступают встречающиеся в тексте языковые единицы (слова, словосочетания, фразеологизмы, языковые афоризмы и реляционные языковые единицы), а способ извлечения этой информации представляет собой усиление их национально-культурной семантики [Костомаров, 1987, с. 10—11]. Выявление и усиление данной национально-культурной семантики возможно в ходе тщательной лингвокультурологической «экспертизы» художественного текста. На данном этапе развития лингвокультурологии реконструкция культурных смыслов возможна также с помощью методик когнитивно-концептуального анализа.

Изучение семиотически осложненных, креолизованных текстов — плакатов, листовок, карикатур, кинотекста — также возможно в лингвокультурной перспективе: изучение тематики креолизованных текстов, изобразительных символов, структурных особенностей, соотношения семиотических кодов в рамках сообщения. Культурные смыслы будут наиболее наглядны при сравнительно-исторических исследованиях данных текстовых категорий.

Тезаурусный метод при изучении культуры возможен в нескольких преломлениях. С лингвокультурной точки зрения, тезаурус культуры представляет собой абстрактную модель действительности и в этом смысле данное понятие совпадает с понятием концептуальной картины мира, при этом включает в себя все элементы картины мира, включая ее ценностную иерархию [Токарев, 2009, с. 45—46]. В этой связи тезаурусный подход совпадает с изучением уровней и способов вербализации концептов на том или ином материале.

Другая разновидность тезаурусного метода для изучения культуры была введена в научный методологический аппарат трудами И. В. Вершинина, Вал. А. и Вл. А. Луковых [Вершинин и др., 2002; Луковы Вал. и Вл., 2008] и применяется преимущественно в литературоведческих исследованиях. Тезаурус трактуется исследователями как «систематизированный набор данных о какой-либо области знания, позволяющий человеку и вычислительной машине в ней ориентироваться» [Вершинин и др., 2002, с. 8]. Реконструируя тезаурус человека

и шире — нации в целом, можно выявить степень и часть мировой культуры, усвоенной этим человеком или нацией. Культурология и тезауриология, по их мнению, соотносятся как общее и частное, при этом последняя изучает усвоенную человеком часть мировой культуры. На первой стадии тезаурусного подхода происходит описание всех нюансов культурной жизни той или иной эпохи — детали быта, духовной, политической, социальной жизни и т. д.; на второй — данные элементы обобщаются в группы с целью реконструкции общих параметров тезауруса (субъективного структурированного мировосприятия, системы культурных ценностей, представлений и предпочтений) [Луков, 2011, с. 26].

Круг методов в рамках лингвокультурологического подхода достаточно широк, но выбор конкретного метода зависит от целей, задач и материала исследования.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая // Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. — Москва: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.

2. *Верещагин Е. М.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. — Москва: «Индрик», 2005. — 1040 с.

3. *Вершинин И. В.* Предромантизм в Англии: монография / И. В. Вершинин, В. А. Луков // Предромантизм в Англии: монография. — Самара: Изд-во СГПУ, 2002. — 306 с.

4. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология: Теория и методы / В. В. Воробьев // Лингвокультурология: Теория и методы. — Москва: Изд-во: РУДН, 2008. — 336 с.

5. *Красных В. В.* Некоторые базовые понятия психолингвокультурологии (В развитие идей В. Н. Телия) / В. В. Красных // Язык. Сознание. Коммуникация: сборник статей / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. — Москва: МАКС Пресс, 2014. — Вып. 50. — С. 167—175.

6. *Луков Вл. А.* История культуры Европы XVIII—XIX веков / Вл. А. Луков // История культуры Европы XVIII—XIX веков: учебное пособие. — Мо-

сква: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина (ГИТР), 2011. — 80 с.

7. *Луков Вал. А.* Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков. — Москва: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. — 784 с.

8. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — Москва: Языки славянской культуры, 1996. — 288 с.

9. *Токарев Г. В.* Лингвокультурология: учебное пособие / Г. В. Токарев. — Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009. — 135 с.

10. *Хроленко А. Т.* Основы лингвокультурологии / А. Т. Хроленко // Основы лингвокультурологии: учебное пособие. — Москва: ФЛИНТА: Наука, 2008. — 184 с.

11. *Шаклеин В. М.* Лингвокультурология: традиции и инновации: монография / В. М. Шаклеин // Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. — Москва: Флинта, 2012. — 301 с.

12. *Шмелев А. Д.* Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка / А. Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины мира. — Москва: Языки славянской культуры, 2005. — С. 17—24.